Это замкнутый круг, в который она загнала себя сама. Добровольно, с бешеной радостью в глазах, зашла в клетку. И нет выхода. И каждый раз со слезами клянется разорвать это сумасшествие. Но вновь одно и то же имя на дисплее, и все убеждения покончить с этим раз и навсегда улетучиваются, испаряются как капельки воды под палящим солнцем его радостного голоса. А ведь это и в правду странно. У него голос слегка девчачий, высокий, совсем не свойственный его возрасту, но приятный. Приятно когда он успокаивает её, утешает, когда просто рассказывает о том, как прошёл день, или когда ругает за вновь заброшенную учёбу.

#1

Они лучшие друзья с далёкого странного детства. Когда ей только 4, а ему почти 10. Когда футбол с пацанами и маленькая девчушка за спиной, та, которая не успевает за его быстрыми шагами, а он настойчиво тянет её за руку. Она преданно защищает ворота, пока он с друзьями гоняет мячик по полю. А потом, в спешке найденным подорожником, обрабатывает раздёртые до крови колени. Домой они идут шумной весёлой толпой, она к бабушке, он в соседний дом, гдё ждёт злая старшая сестра. В те редкие дни, когда она гостит с тёткой у бабушки, её трудно застать дома – она почти круглосуточно в соседнем доме, вечно крутиться с этим мальчишкой. А он и не против – вроде как привык присматривать одним глазом, а вроде, как и прикипел душой.

Ей 5 и между ними по-прежнему разница в такие же 5 лет, только она настолько не ощутима, что детям просто плевать. Всё меняется так резко, ломается, словно карточный домик, сдутый ветром. Они играют у неё на даче. Он строит замки и дороги из песка и ест приготовленный ею песочный обед. И всё вроде прекрасно, но он не перестаёт жаловаться на больной зуб. Пока она отвлеклась, убежала на зов матери, он хватает свой потрёпанный, старый велик и едет в сторону дома. А обернувшись, видит её заплаканное лицо на дороге и громкий плач. И это стало началом конца. Это последнее общее воспоминание из детства. Он больше не приехал к ней. Она больше не гостит у бабушки.

Она лазит по сараям и заброшкам, но уже в другой компании, на этот раз с девчонками. Он всё так же играет в футбол и прогуливает школу с лучшим другом – соседом ровесником, таким же беззаботным и весёлым мальчишкой, как и он сам. И это нормально. Нормально напрочь забыть об этой странной, по детски наивной дружбе. Они оба забыли об этом, как будто и не было их в жизнях друг друга.

Только никто не знал, что больше десяти лет спустя, уже отбывая службу в армии, среди страничек в вконтакте он найдёт повзрослевшее, но такое знакомое до боли лицо. История достойная сюжета многосерийной мелодрамы, что смотрят тысячи домохозяек, готовя ужин. Она чёртов назойливый призрак прошлого. Но переписка завязывается слишком быстро, словно не было этих долгих лет разлуки, словно она по-прежнему была за его спиной все эти годы, шла по жизни и взрослела бок обок с ним самим. И он звонит, пусть не часто, но они много разговаривают обо всём. Она рассказывает о школе, он о суровой армейской жизни, она просит одеваться теплее, он гоняет её за несделанные уроки. Она считает дни до лета, до долгожданных каникул, он считает дни даже не до дембеля, хотя бы до отпуска, до тех несчастных двух недель в ноябре, когда он вернётся домой.

Лето, осень, всё пролетает быстро. Телефонные разговоры всё так же редки, только теперь и она ждёт тоскливого ноября. За весь отпуск они видятся лишь два раза. Первый - она встречает его и их общего друга, почти её ровесника, на перроне, они немного гуляют по городу и

провожают её домой, ибо ей завтра в школу. И второй - она провожает его на поезд и не перестаёт ругать за отсутствие шапки в холодную погоду.

А потом он на месяц пропадает. Ни звонков, ни сообщений в сети. В её голову даже закрадывается мысль, что он забыл о ней. Она пытается оправдать его, но мысль становиться всё назойливее после второго месяца молчания.

Он возвращается в конце марта. Когда ему уже стукнуло 20, а ей законные 15. Он не извиняется, не оправдывается за долгое молчание, просто говорит «был занят», и ей кажется, будто впервые ей показали на её место, указали почти прямо, что она ему почти никто, просто знакомая, подруга детства, которой он звонит, когда хочет, когда вздумается. И ей становится не по себе от скользкого отвращения, мелькнувшего на горизонте. Это был первый звоночек, что не надо, не надо с ним общаться, что мама был права в том, что запретила ей разговаривать с ним. Но ей плевать была на слова. И зря. Возможно, это был самый первый шанс разорвать этот круг. Шанс, которым она не воспользовалась, та возможность, которая ещё могла её спасти.

Она встретит его с армии на вокзале в середине мая. И долго потом будет смеяться, и подкалывать его белыми розами, так не осторожно забытыми в вагоне быстро удаляющегося поезда. Он вёз домой три белые розы: матери, которая ждёт повзрослевшего сына с армии; той самой старшей сестре, всё такой же злой, но не менее любимой; и малой, той самой девчушке, что преданно ждёт на перроне, что ждала его с армии год, тому маленькому призраку детства.

Вот и тот торжественный момент, который вновь разделит жизнь обоих, сломает систему и сотрёт её искреннюю наивность. Ещё один знак судьбы, что этот корабль идёт ко дну, но толи она считает себя его капитаном, толи отчаянно пытается спасти его, не понимая, что он и есть тот балласт, что тянет её на дно. Она сдаёт школьные экзамены, и он обещает прийти на нее выпускной. Посмотреть на торжественное вручение свидетельств, на разукрашенных школьниц в красивых платьях. Но одна не осторожно сказанная фраза, брошенная накануне, переворачивает её маленький мирок, заставляя смотреть на него под другим углом.

- Ты мне нравишься

- В смысле?

- Как девушка...

Десять минут застывшего шока и ночь, проведённая в истерике от осознания всей абсурдности ситуации. На следующее утро она видит его на заднем ряду маленького душного актового зала. А после концерта, судорожно пытается поймать его руку, остановить, чтобы поговорить. Короткий разговор не вносит ясности, только горечь и непонятное щемящее чувство в груди. В тот же день они судорожно мирятся, чтобы избавиться от поганой тяжести внутри, что скручивала внутренности всё это время. И снова всё хорошо, и будто не было тех слов, что перевернули её мир с ног на голову. Только не пройдёт всё это даром, и она невольно смотрит

на него под другим углом, замечая, что он красивый, что он идеальный. Не как друг, как парень. И это становится проблемой.

В начале июля он почти пропадает. Всё реже пишет сам, всё чаще допоздна гуляет с кем-то, возвращаясь домой глубокой ночью, всё больше отдаляясь от неё. Она искренне волнуется за него, и каждый вечер желает спокойной ночи. Только эти сообщения остаются без ответа. Она чувствует нутром холодок, пробежавший между ними и, набравшись решимости, спрашивает напрямую.

У меня есть девушка. Её зовут Даша. Прости, пожалуйста.

Он звонит ей в тот же вечер с извинениями и просьбой простить. Он много говорит о том, как она ему дорога, о том, что она стала для него сестрой, лучшей подругой. И снова извиняется. А она сидит в темноте своей комнаты с зажатым в зубах платком и тихо, беззвучно плачет. На каждый его вопрос, на каждую просьбу простить, на любой призыв к разговору – тихое «Всё нормально». Он знает, что нет, сам же научил её так говорить когда больно. Только сейчас он сделает вид, что всё правда нормально, в угоду своему эгоизму положит трубку и пойдёт гулять с Дашей, оставляя её захлёбываться в своих же слезах. Лишь завтра это «Всё нормально» осядет в его душе острым камнем, что будет в клочья драть душу, запомниться тихими всхлипами на том конце провода и натянутой улыбкой сквозь слёзы. Они снова помирятся, только теперь между ними пепел горьких фраз, а в голове обрывки тяжёлых разговоров. Буря утихнет, осядет грустными воспоминаниями и снова всё хорошо. Они снова самые лучшие друзья на свете. Только чаще в разговорах, перепискахх отсылка к третьему лицу, к Даше. Она уже не первая для него, и он уже не настолько идеален для неё.

Она привыкает к роли лучшей подруги и младшей сестры в одном флаконе. Улыбается ему сквозь боль в глазах и раздаёт советы, с её женской точки зрения. Он счастлив и окрылён чувствами к Даше, считает её единственной и любимой, переживает из-за мелких сор и холит и лелеет свою любимую. Она постепенно смиряется и ей даже кажется, что всё это только к лучшему.

Его отношения с Дашей безбашенно летят к чертям, и она становится личным психологом и жилеткой для него. Всё так же строго следит, чтобы он ел и вовремя ложился спать, чтоб одевался по погоде и не пил много. Будто не ей всего 15 лет. Будто не ему уже 20.

Лето пролетает быстро и не заметно. Для него в ссорах и примирениях, в расставаниях и встречаниях с Дашей. Для неё в его вечном эгоизме и заботах о поступлении. Она окончательно смирилась и даже как то пару раз пыталась помирить его с Дашей, но те сами разбирались вскоре. Она поняла, какая он мразь и сволочь, какой эгоист, и кажется, что ему плевать почти на всех. Плевать он на неё хотел. Она всё так же была рядом с ним, смирившая с местом сестры и лучшей подруги, признавшая в себе няньку и жилетку для нытья. И вновь судьба просила уйти от него, но она отчаянно цеплялась за него как утопающий за спасательный круг, только забыла, что это не круг – это балласт, и он тянет её на дно, заставляет иди в самое пекло за ним. И она шла. Шла, с улыбкой и нежностью во взгляде.

Они как то гуляли по городу и сидя на лавочке под палящим солнцем, разговаривали. Её голова на его коленях, на глаза она натянула очки. Чтоб спрятать слёзы. Она не хочет, не хочет, куда - то ехать, не хочет расставаться с этой жизнью, с подругами, с ним. Но ей придется.

- Знаешь, чего я боюсь больше всего сейчас?

- Чего?

- Что когда я приеду домой на выходные, здесь меня никто не будет ждать. Ни знакомые, ни девочки, никто.

- Даже если никто не будет, то я всегда буду ждать тебя..

И она плакала, посреди города, лёжа у него на коленях. Ему ничего не оставалось кроме как гладить её по спине, говорить какая она глупая. И он точно знал, чтобы не случилось, он постарается изо всех сил, чтобы сдержать обещание.

- Мы разошлись с Дашей.

- Знаешь, малая, а я буду скучать.

- По ней?

- По тебе.

Три дня до её отъезда в другой город. Он знает, что она будет приезжать крайне редко, но всё ещё плохо понимает что теряет сейчас. А она, предвкушая и боясь одновременно, знает, что это шанс оборвать это хождение по мукам, и начать новую жизнь, жизнь без него. Только вот она не знает, получиться ли, без него? Кто не выдержит первым? Вопросы, оставшиеся без ответа…

http://tl.rulate.ru/book/9690/182765